НУ
8115

ТЕМЫ ЖИЗНИ

№ 10. ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ.

М. БОГОЛѢПОВЪ.

# 9 милліардовъ рублей.

Русскій государственный долгъ.

8115

ИЗДАТЕЛЬСТВО О. Н. ПОПОВОЙ
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ ПР., 54

Книгоиздательство и складъ изданій

# О. Н. Поповой

Спб., Невскій, 54.

„Темы Жизни“ выходятъ подъ общей редакціей **Л. Клейнборта.**

Изданію будетъ дана самая широкая постановка. Въ него войдутъ листки, брошюры, сборники и пр. Преимущественное вниманіе обращено на оригинальныя произведенія.

Въ ближайшую очередь намѣчены къ выпуску произведенія слѣдующихъ лицъ:

**Г. Алексинскаго, В. П. Аникова, Н. П. Ашешова, В. Базарова, В. В. Береитштама П. Берлина, М. В. Бернацкаго, Б. Б. Веселовскаго, Б. А. Витмера, Г. А. Гросмана, І. Гольденберга, А. Е. Ельницкаго, І. А. Давыдова, П. И. Звѣздича, Б. Кричевскаго, Н. И. Коробка, Ю. Каменева, А. М. Коллонтай, А. В. Луначарскаго, А. Е. Лосицкаго, І. Э. Ларскаго, В. Львова, Л. Клейнборта, П. П. Маслова, П. Нежданова, М. П. Невѣдомскаго, В. Ольховскаго, П. П. Румянцева, В. Ѳ. Тотоміанца, А. Ю. Финна, А. А. Яблоновскаго и мн. др.**

Гг. авторовъ просятъ присылать свои рукописи по слѣд. адресу: Книгоиздательство О. Н. Поповой, Спб., Невскій, 54. Редакція ежен. изд. „Темы Жизни“.

Редакторъ принимаетъ по средамъ отъ 1 часу до 3 час.

---

Выписывающіе изданія О. Н. ПОПОВОЙ изъ склада на сумму не менѣе одного рубля за пересылку не платятъ. Полный каталогъ изданій О. Н. ПОПОВОЙ высылается по требованію безплатно. Земствамъ, школамъ и библіотекамъ уступка.

[illegible]

# 9 милліардовъ рублей.

## Русскій государственный долгъ.

I

Въ ежегодно публикуемой росписи государственныхъ доходовъ и расходовъ на первомъ мѣстѣ всегда ставится расходъ на «платежи по займамъ». На текущій годъ такихъ платежей предполагалось около 335 милліоновъ рублей, но такъ какъ правительство и въ текущемъ году не могло обойтись безъ новыхъ займовъ, заключивъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ заемъ въ 844 милліона рублей, то платежи по займамъ выразятся приблизительно въ 380 милліонахъ рублей. Русское правительство ежегодно получало въ свое безконтрольное распоряженіе свыше 2-хъ милліардовъ рублей народныхъ денегъ, которыя называются «государственными доходами». Для того, чтобы собрать съ населенія эти 2 милліарда рублей, правительство тратитъ большія деньги на наемъ чиновниковъ, сборщиковъ, на веденіе кассъ, отчетовъ и т. п. Если изъ общей суммы годового государственнаго дохода вычесть расходы по взиманію налоговъ, пошлинъ, всякихъ другихъ казенныхъ доходовъ, то окажется, что правительство ежегодно получаетъ въ полное свое распоряженіе приблизительно 1 милліардъ 200 милліоновъ рублей. Расходы по взиманію доходовъ очень значительны; при неумѣломъ и безконтрольномъ веденіи государственнаго хозяйства они очень часто достигаютъ поразительныхъ размѣровъ. Такъ, напримѣръ, въ текущемъ году отъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ ожидается дохода 475 милліоновъ рублей, но по опыту прошлыхъ лѣтъ мы знаемъ, что расходы по веденію казеннаго желѣзнодорожнаго хозяйства всегда превышаютъ желѣзнодорожные доходы. Казна, благодаря скернымъ бюрократическимъ порядкамъ, не только не получитъ только что упомянутыхъ 475 милліоновъ рублей, но будетъ вынуждена добавить къ этой суммѣ нѣсколько милліоновъ рублей «изъ общихъ суммъ», т. е. изъ суммъ, ~~полученныхъ~~ отъ налоговъ!..

[illegible]

Если теперь сопоставить двѣ цифры—380 милліоновъ рублей ежегодныхъ платежей по займамъ и 1 милліардъ 200 милліоновъ рублей ежегоднаго чистаго государственнаго дохода, то окажется, что правительство каждый годъ выплачиваетъ банкирамъ за свои долги болѣе одной трети всѣхъ государственныхъ доходовъ.

Если теперь вспомнить, что правительство каждый годъ тратитъ 375 милл. на войско, 104 милл.—на флотъ, 343 милл.—на чиновниковъ министерства финансовъ, 131 милл. — на полицію, жандармовъ и охранниковъ 477 милл.—на чиновниковъ, разорившихъ желѣзнодорожное хозяйство, и т. д., то окажется, что трудящимся классамъ населенія, которые, главнымъ образомъ, и создаютъ государственные доходы, изъ ежегоднаго двухмилліарднаго бюджета ничего и не приходится...

Такъ какъ наше правительство ведетъ такую политику, которая требуетъ чуть ли не ежегодныхъ новыхъ займовъ, то расходы на платежи по займамъ возрастаютъ и увеличиваются каждый годъ. Такое возрастаніе естественно вызываетъ ежегодное увеличеніе тѣхъ налоговъ и поборовъ, которые и безъ того давятъ непосильнымъ бременемъ обнищавшій русскій народъ. Финансовая наука внимательно изучала слѣдующій интересный вопросъ: до какихъ предѣловъ можетъ безнаказанно для государства возрастать расходъ по оплатѣ государственнаго долга? Дѣло въ томъ, что всякое государство, охотно и безразсудно занимающее деньги, какъ и всякій частный человѣкъ, легко можетъ «зарваться»; легко можетъ оказаться, что народъ не въ силахъ оплатить занятыя правительствомъ деньги, и тогда наступаетъ государственное банкротство. Многія государства переживали эту крайнюю степень разоренія и униженія. Изъ опыта этихъ несчастныхъ странъ ученые сдѣлали указанія относительно тѣхъ размѣровъ ежегодныхъ расходовъ по оплатѣ государственнаго долга, при которыхъ государству угрожаетъ банкротство. По указаніямъ одного финансиста, пользующагося большими симпатіями русскаго министерства финансовъ, Россія быстрыми шагами подходитъ къ этой роковой грани!.. .

Вслѣдствіе этого народъ долженъ встать настражѣ своихъ интересовъ, такъ какъ государственное банкротство сопровождается гибельными послѣдствіями. Международное право, т. е. тѣ законы, которые опредѣляютъ отношенія государствъ между собою, устанавливаетъ слѣдующее положеніе: «Если какая-нибудь нація откажется платить свои долги, то ино-

странныя государства, пострадавшія отъ такого неплатежа, могутъ захватить какое-нибудь имущество или землю, принадлежащую странѣ, отказавшейся платить свои долги; захваченнымъ можно пользоваться до тѣхъ поръ, пока страна, не платящая своихъ долговъ, не отдастъ всего, что приходится ей платить». По толкованію юристовъ, отъ такого захвата не свободна даже частная собственность гражданъ, живущихъ въ томъ государствѣ, правительство котораго привело страну къ банкротству: «частная собственность гражданъ несостоятельнаго государства разсматривается по отношенію къ другимъ государствамъ, какъ собственность всего народа». Государство обыкновенно беретъ взаймы деньги у частныхъ лицъ. Теперь, если какое-нибудь чрезмѣрно задолжавшееся государство откажется платить по своимъ долгамъ, частныя лица, ввѣрившія свои деньги задолженному государству, имѣютъ право требовать отъ правительствъ своихъ странъ, чтобы они силою потребовали у государства-банкрота то, что имъ приходится по закону. Это право, по выраженію одного юриста, «стоитъ на неоспоримомъ фундаментѣ». Самая богатая страна—Англія. Англіи должны чуть ли не всѣ государства всего міра. Поэтому Англія давно приняла всѣ мѣры къ тому, чтобы розданныя ея гражданами деньги не пропали даромъ. Еще въ 1848 г. англійскій лордъ Пальмерстонъ отъ имени правительства извѣстилъ всѣ государства о томъ, что англійское правительство считаетъ своимъ неоспоримымъ правомъ *властно* вмѣшаться въ дѣла своихъ гражданъ, если послѣднимъ какое-нибудь задолженное государство не отдастъ занятыхъ денегъ. «Такъ какъ среди нѣкоторыхъ государствъ,—писалъ Пальмерстонъ,—относительно этого вопроса существуетъ ошибочное мнѣніе, то правительство Англіи спѣшитъ установить свой взглядъ на это дѣло, и дальше здѣсь не можетъ быть болѣе никакихъ сомнѣній»... [1]).

Читатель видитъ, какую крупную политическую опасность заключаетъ въ себѣ чрезмѣрное и безконтрольное увеличеніе государственнаго долга. Правительство можетъ занимать деньги только у тѣхъ, у кого онѣ есть,—слѣдовательно, у богатыхъ людей. Если интересы этихъ богатыхъ людей пострадаютъ, если задолженное государство откажется платить по своимъ

---

[1]) Vattel, «Lawsof Nations», §§ 342, 31. Phillimore, «Commentaries upon International Law», книга II, стр. 26, 27.

долгамъ, то легко можетъ возникнуть война между нѣсколькими народами. Народъ той страны, которая задолжалась, и народы тѣхъ странъ, богачи которыхъ раздавали свои милліоны въ долгъ неосторожнымъ правительствамъ, по желанію богачей и по волѣ правительствъ должны вступить въ войну и своею кровью, своимъ имуществомъ спасти погибающіе *чужіе* милліоны, выжатые изъ народнаго пота на фабрикахъ, заводахъ и рудникахъ! Такъ силенъ капиталъ и такъ суровы и жестоки его права и преимущества!..

Лѣтъ двадцать пять тому назадъ въ Египтѣ государственными дѣлами управлялъ Измаилъ-паша. Народъ египетскій влачилъ жалкое существованіе; онъ былъ невѣжественъ, бѣденъ и задавленъ тяжелыми, непосильными налогами. Правительство не считалось съ нуждами народа и преслѣдовало свои корыстные интересы. Измаилъ-паша постоянно занималъ за счетъ всего народа деньги и тратилъ ихъ безразсудно. Главную часть занятыхъ милліоновъ онъ израсходовалъ на постройку своихъ великолѣпныхъ дворцовъ, гаремовъ, украшенныхъ съ восточною роскошью, а то, что шло на государственныя нужды, расходовалось чиновниками и расточительно, и нечестно. Три пятыхъ части всѣхъ государственныхъ доходовъ Египта въ концѣ концовъ уходило на долги. Положеніе было ненормально, но отъ этого долгъ нисколько не уменьшался, а постоянно увеличивался. Положеніе становилось тѣмъ опаснѣе, что египетскій хедивъ (государь) былъ явно психически ненормаленъ, и поэтому его поведеніе отличалось многими странностями. Этими странностями воспользовались французы: они подговаривали хедива на новые займы, и когда народъ египетскій сталъ совсѣмъ изнемогать подъ бременемъ налоговъ, доходами съ которыхъ оплачивались долги, то иностранцы, дававшіе хедиву деньги, принялись устраиваться въ Египтѣ, какъ у себя дома. Хедивъ занималъ деньги у англичанъ, французовъ и нѣмцевъ. Англійскіе, французскіе и германскіе банкиры заставили правительства своихъ странъ вмѣшаться въ дѣла Египта. Въ Египетъ были посланы европейскіе чиновники-комиссары, которые продали часть имѣній хедива, взяли въ свое распоряженіе желѣзныя дороги, таможни и т. д. Представители трехъ европейскихъ государствъ образовали изъ себя комиссію, которая и захватила фактически въ свои руки высшую власть во всемъ Египтѣ. Права этой комиссіи состояли въ слѣдующемъ: управлять собственностью

Египта, всѣми его государственными доходами и отсылать чистый доходъ иностраннымъ кредиторамъ [1]).

Отсюда видно, что для египетскаго народа положеніе нисколько не улучшилось, даже, скорѣе, ухудшилось. До пришествія иностранной «комиссіи» египтяне страдали отъ «странностей» своего хедива; теперь хедивъ остался не у дѣлъ, а то, что собиралъ онъ съ несчастнаго народа, стали собирать иностранцы. Отъ своего хедива египтяне, пожалуй, могли бы какъ-нибудь отдѣлаться, но отъ иностранныхъ поработителей имъ отдѣлаться трудно; одинъ египетскій народный вождь пытался поднять въ Египтѣ знамя возстанія, но неудачно: интересы иностранцевъ охраняются вооруженными силами Англіи, Франціи и Германіи...

Нужно замѣтить, что Египетъ не одинокъ въ своемъ несчастіи: Тунисъ, Конго, Греція находятся въ одинаковомъ же положеніи. Народы Испаніи, Португаліи, Перу и многихъ другихъ странъ жестоко поплатились за то, что они допускали правительства своихъ странъ безконтрольно прибѣгать къ опасному источнику—къ государственному кредиту...

## II.

Россія къ нашему времени задолжала около *девяти милліардовъ рублей*. Эти милліарды заняты, главнымъ образомъ, у иностранцевъ. Среди большинства европейскихъ государствъ Россія принадлежитъ къ самымъ бѣднымъ. По даннымъ знаменитаго статистика Мюльгадя, Россія бѣднѣе Италіи, Испаніи, Ирландіи, Португаліи, Румыніи, а между тѣмъ нашъ государственный долгъ по своей величинѣ занимаетъ чуть ли не первое мѣсто въ мірѣ. Вслѣдствіе этого наши налоги—одни изъ самыхъ тяжелыхъ въ мірѣ. Если всѣ европейскія государства раздѣлить на три разряда, причемъ въ первый разрядъ отнести страны съ легкими налогами, во второй—съ умѣренными, а въ третій—съ тяжелыми, то, по словамъ итальянскаго ученаго Нитти, Россію придется отнести въ новый разрядъ — въ разрядъ государствъ съ тягчайшими налогами. Русскій крестьянинъ получаетъ со своихъ полей меньше всѣхъ своихъ европейскихъ сосѣдей: съ десятины средній сборъ хлѣба въ Россіи—30 пуд., а въ Бельгіи—120 пуд., въ Японіи—112 пуд.,

[1]) «Fenn on the funds», стр. 429.

въ Англіи—114 пуд. Для того, чтобы населенію хватало хлѣба, необходимо, чтобы на каждую голову приходилось ежегодно 20 пуд, а въ Россіи въ урожайные годы приходится только 16 пудовъ! Изъ этого скуднаго дохода русскій крестьянинъ долженъ отдать около половины въ видѣ казенныхъ и земскихъ налоговъ. Заработная плата русскихъ рабочихъ по своимъ размѣрамъ стоитъ на очень низкомъ уровнѣ, а между тѣмъ косвенные налоги на предметы потребленія въ рабочемъ быту—самые высокіе во всей Европѣ...

При такихъ условіяхъ громадный государственный долгъ давитъ трудящіеся классы русскаго населенія, какъ тяжелый камень. Кромѣ этого тяжелаго экономическаго гнета, громадный государственный долгъ заключаетъ въ себѣ значительную политическую опасность. Правительство, кругомъ задолжавшееся, не можетъ быть независимымъ въ своей политикѣ. Оно поневолѣ должно прислушиваться къ голосу тѣхъ странъ, у которыхъ оно задолжалось. Эта зависимость Россіи отъ иностранныхъ банкировъ сказывается на каждомъ шагу. Приведемъ нѣсколько примѣровъ.

Государство, которое не зависитъ отъ иностранныхъ капиталистовъ, нуждаясь въ деньгахъ, ищетъ займовъ на самыхъ выгодныхъ условіяхъ. Такъ, напримѣръ, Англія занимаетъ деньги всего только за $2^1/_2\%$. Послѣдніе же русскіе займы заключены чуть ли не по $7\%$! Такъ капиталисты пользуются безвыходнымъ положеніемъ Россіи...

Уплачивая ежегодно сотни милліоновъ рублей золотомъ заграницѣ по своимъ долгамъ, Россія, естественно, боится, что въ концѣ концовъ она лишится всего золота. Поэтому за послѣднія десятилѣтія русское правительство стремилось къ тому, чтобы и къ намъ притекало иностранное золото. Въ этихъ цѣляхъ правительство всѣми правдами и неправдами поощряетъ вывозъ изъ Россіи товаровъ и ставитъ препятствія къ ввозу иностранныхъ товаровъ къ намъ, въ Россію. Отсюда получается слѣдующее: мы стремимся вывезти за границу какъ можно больше своихъ товаровъ, чтобы взамѣнъ ихъ получить нужное намъ золото. Своими товарами наводняемъ Европу, сами себѣ сшибаемъ цѣны, но все-таки вывозимъ, вывозимъ и вывозимъ. Если же намъ нужно что нибудь купить въ Европѣ, то, слѣдовательно, за эти покупки мы должны уплатить золото, но этого не желаютъ русское правительство и русскіе фабриканты и заводчики. Чтобы отбить охоту у русскихъ по-

купать дешевые и хорошіе товары за границей, правительство вводитъ высокіе таможенные налоги. Въ Америкѣ гвозди стоятъ 42 коп. пудъ; чтобы эти дешевые гвозди не соблазнили русскихъ покупателей, на нихъ введенъ налогъ въ 1 руб. 42 коп. У насъ желѣзо стоитъ (листовое) 4 руб. 40 коп. пудъ, а въ Америкѣ лучшее желѣзо стоитъ 60 коп., а худшее—24 коп. Поэтому введенъ соотвѣтствующій налогъ. Въ Америкѣ чугунъ стоитъ 19 коп., а у насъ одинъ налогъ на чугунъ беретъ 30 коп. Чтобы не привозили къ намъ дешеваго заграничнаго цемента, онъ обложенъ налогомъ въ 324 %! Такихъ примѣровъ можно привести цѣлую сотню... Русскіе промышленники и купцы пользуются такими рогатками и взвинчиваютъ цѣны на свои товары до невозможныхъ предѣловъ, такъ какъ нашимъ купцамъ конкурренція дешевыхъ иностранныхъ товаровъ не страшна: отъ нея они избавлены и застрахованы таможенными налогами... Получается въ концѣ концовъ такая картина: за границей мы продаемъ свои товары какъ можно дешевле, а дома взвинчиваемъ на нихъ цѣны. Русскій сахаръ за границей можно купить не дороже гривенника за фунтъ, а дома онъ стоитъ 16—17 коп. Дома русскій керосинъ стоитъ 1 р. 50 коп. пудъ, а за границей русскій же керосинъ продается чуть ли не въ 10 разъ дешевле...

Еще одинъ примѣръ вліянія громаднаго государственнаго долга на положеніе дѣлъ въ Россіи.

Въ мартѣ текущаго года русское правительство вело переговоры съ иностранными банкирами о новомъ громадномъ займѣ—въ 843.750.000 рублей. Послѣ долгихъ разговоровъ банкиры согласились дать Россіи эти громадныя деньги, но, какъ передавали газеты, съ тяжелыми *тайными* условіями. Одно изъ этихъ условій—не погашать дорогой по размѣрамъ долгъ въ теченіе 10 лѣтъ. Такъ какъ иностранные капиталисты плохо всетаки соблазнялись на высокіе проценты, то русское правительство, по словамъ газеты «Слово», заявило иностранцамъ слѣдующее: если русское правительство не найдетъ за границей нужныхъ ему милліоновъ, то вопросъ о національзаціи земли будетъ приведенъ въ исполненіе, а это, въ свою очередь, грозитъ такими же послѣдствіями и для другихъ государствъ, гдѣ соціалистическія партіи потребуютъ раздѣленія земель по примѣру Россіи... Буржуазная Европа испугалась такой солидной угрозы: деньги Россіи были даны. Прошло послѣ этого случая мѣсяца полтора; въ Государственной Думѣ былъ составленъ

отвѣтный адресъ на царскую тронную рѣчь, въ которомъ Дума выразила свои желанія и намѣренія заняться принудительнымъ отчужденіемъ частновладѣльческихъ земель. Теперь иностранные банкиры пригрозили русскому правительству. Газеты передавали, что отъ одного изъ крупныхъ германскихъ банкировъ была получена телеграмма, гдѣ говорилось, что если русское правительство согласится на земельный проектъ, предложенный Думою, то заграница лишитъ Россію всякаго дальнѣйшаго кредита... Какъ извѣстно, въ отвѣтѣ министра Горемыкина говорилось Думѣ, что правительство ни въ коемъ случаѣ не согласится на аграрный проектъ Государственной Думы, такъ какъ «частная собственность неприкосновенна». Кадетская же Дума вовсе и не собиралась нарушать права частной собственности,—она только хотѣла выкупить часть помѣщичьихъ земель. Но тонъ былъ данъ изъ Берлина, и этого для зависимаго отъ иностранныхъ биржъ русскаго правительства было достаточно!..

Такихъ примѣровъ сильной зависимости русскаго правительства и коренныхъ интересовъ Россіи, всего русскаго народа отъ иностранныхъ капиталистовъ можно найти очень много. Опасность этой зависимости сознается не только тѣми, кто больше всѣхъ страдаетъ отъ стараго бюрократическаго строя, но даже тѣми, кому старые порядки выгодны и дороги. Въ газетѣ «Новое Время», т. е. въ такой газетѣ, которая всегда была прислужницей русской самовластной бюрократіи, которая ненавидитъ и клевещетъ на великое русское освободительное движеніе,—въ такой газетѣ мы нашли однажды статью о національной политикѣ [1]). Въ этой статьѣ, авторъ которой скрылся подъ подписью «монархистъ», высказывалось нѣсколько интересныхъ мыслей. Авторъ говоритъ, что Россія находится на краю гибели: въ недалекомъ прошломъ Россія пережила военную катастрофу, а впереди надвигается финансовая; въ будущемъ грозитъ окончательная политическая катастрофа. Оцѣнивая отношенія Россіи къ заграничнымъ государствамъ, г-нъ «монархистъ» говоритъ, что Россія представляетъ изъ себя по существу колонію Европы или рядъ колоній, рядъ зависимыхъ отъ Европы полувассальныхъ, третьестепенныхъ государствъ. За послѣднія два десятилѣтія, по словамъ того же «монархиста», русскому народу предоставлялось коснѣть въ невѣжествѣ, а

[1]) «Новое Время», № 10.687.

развитіе образованныхъ классовъ искусственно понижалось, и намъ пришлось стать, вмѣсто культурнаго народа, лишь слѣпымъ орудіемъ въ рукахъ международныхъ дѣльцовъ. Россія превратилась въ арену для дѣйствій европейскаго капитала, уподобившись въ этомъ отношеніи Турціи, Персіи и Китаю. Виновата въ такомъ положеніи дѣлъ правительственная политика. Разладъ между Россіей и ея политикой, по словамъ «монархиста», особенно усилился за послѣднее время, за время послѣдней войны. «Намъ, правда, случалось и прежде сражаться за чужіе алтари и престолы, но въ первый разъ намъ пришлось воевать за чужіе банкирскіе синдикаты!» Русское правительство, по словамъ нововременскаго «монархиста», свои собственныя ошибки приписывало чужимъ, иноземнымъ происканъ и больше всего боялось Европы. Русское правительство постаралось сдѣлать изъ Россіи какую-то неприступную крѣпость, но въ этой крѣпости оказалось слабое мѣсто, потайная дверь, которая открывалась золотымъ ключомъ: правительству постоянно нужны были деньги, и деньги эти давала Европа. Вмѣстѣ съ деньгами въ Россію проникло вліяніе тѣхъ капиталистовъ, которые давали деньги. Во внѣшней политикѣ мы сдѣлались фирмой, прикрывающей интересы европейскихъ банкировъ, т. е. мы стали своими руками загребать жаръ для европейскаго капитала. Наше стремленіе на Востокъ приняло выгодную форму для европейскихъ капиталистовъ. Въ Портсмутѣ,— говоритъ «монархистъ»,—банкирскій синдикатъ ликвидировалъ свои денежные счеты, связанные съ дальневосточными предпріятіями, а въ результатѣ—«Россія на краю гибели; она истощена, обезсилена»...

Если *такія* рѣчи послышались въ «станѣ обагряющихъ руки въ крови», то, значитъ, положеніе дѣлъ, дѣйствительно, завязалось въ скверный узелъ. «Монархистъ» изъ «Новаго Времени», никогда не защищавшаго интересовъ народной Россіи, почуялъ, что и съ Россіей можетъ случиться та египетская исторія, о которой мы разсказывали выше...

Собственно говоря, русскій народъ и сейчасъ находится на положеніи египетскаго. У насъ, какъ и въ Египтѣ, народъ влачитъ жалкое, полуголодное, а порою и голодное существованіе; у насъ, какъ и тамъ, народъ лишенъ школъ, лишенъ агрономической помощи, закабаленъ заграницѣ. Высокіе налоги, безобразные при нашей чуть ли не поголовной нищетѣ, взыскиваются у насъ самыми строгими мѣрами. И

эти строгія мѣры по взысканію податей находятся въ прямой связи съ нашею огромною заграничною задолженностью. Мы уже объясняли немного выше, почему Россія ежегодно должна вывозить за границу какъ можно больше своего хлѣба. Для того, чтобы усилить этотъ вывозъ, правительство особенно строго собираетъ крестьянскія подати по осени, когда только что закончится уборка деревенскихъ полей. У крестьянина никогда нѣтъ свободныхъ денегъ, а поэтому, чтобы заплатить налоги, онъ долженъ продать хлѣбъ. Осенью хлѣбныя цѣны всегда бываютъ очень низкими,— слѣдовательно, чтобы добыть деньги на подати, крестьянинъ долженъ продать городскимъ лабазникамъ и скупщикамъ какъ можно больше хлѣба. Этотъ выброшенный на рынокъ дешевый хлѣбъ и направляется за границу...

Позднѣе крестьянину снова приходится покупать хлѣбъ у тѣхъ же лабазниковъ, но по болѣе дорогимъ цѣнамъ. Разница въ цѣнахъ идетъ въ карманъ купцовъ.

Слѣдовательно, когда правительство, удовлетворяя требованія иностранныхъ капиталистовъ, выручаетъ деньги заграничнымъ вывозомъ, то оно, между прочимъ, даетъ возможность нажиться купцамъ. И не только однимъ купцамъ! Русскіе крестьяне, почти ничего не получая со своихъ полей, вынуждаются идти на фабрики и заводы, гдѣ они и работаютъ за безцѣнокъ, сбивая заработную плату постоянныхъ рабочихъ. Такимъ образомъ вывозная политика полезна и фабрикантамъ. Когда же правительство спасаетъ золото дома и затрудняетъ русскія покупки за границей, то, какъ мы видѣли, оно опять-таки оказываетъ чрезмѣрное покровительство нашимъ фабрикантамъ и заводчикамъ. Фабриканты и заводчики получаютъ иногда такіе громадные барыши, о какихъ не слыхать даже въ самыхъ богатыхъ промышленныхъ странахъ. Вслѣдствіе этого въ Россіи умножаются фабрики и заводы, а черезъ это увеличивается спросъ на хлѣбъ для промышленныхъ рабочихъ; этотъ спросъ поднимаетъ хлѣбныя цѣны внутри Россіи, что выгодно для помѣщиковъ. Какъ ни переверни всю эту хитрую механику, вездѣ выходитъ, что громадный долгъ вредитъ только двумъ классамъ населенія— рабочему классу и крестьянству, а остальные классы сумѣли и изъ государственнаго долга устроить источникъ своихъ барышей, своихъ выгодъ. Вотъ почему за старые, ненавистные порядки крѣпко держатся фабриканты, заводчики и помѣщики:

старый строй даетъ имъ все за счетъ обездоленныхъ и обнищавшихъ классовъ Россіи...

## III.

Въ настоящее время Россія, какъ мы уже и говорили, задолжала около 9 милліардовъ рублей. Этотъ уродливый по своимъ размѣрамъ долгъ выросъ всего только на протяженіи ста лѣтъ. Первый долгъ, который Россія заключила на иностранномъ денежномъ рынкѣ, былъ сравнительно очень небольшой заемъ, сдѣланный для военныхъ цѣлей въ концѣ XVIII вѣка Екатериной II. Преемники Екатерины довольно часто занимали деньги за границей, но тогда Россіи вѣрили мало. Съ одной стороны, за границей очень мало знали нашу страну, плохо знали объ ея громадныхъ естественныхъ богатствахъ и о томъ великомъ терпѣніи русскаго народа, которое такъ дорого обходится ему... Съ другой стороны, и въ Европѣ того времени мало было такихъ свободныхъ капиталовъ, которые могла бы получить Россія. Въ то уже далекое отъ насъ время въ Европѣ начала развиваться крупная капиталистическая промышленность, поглощавшая всѣ свободные капиталы. Деньги въ то время были дороги и всѣмъ нужны.

Но затѣмъ, когда европейская капиталистическая промышленность встала на твердую почву, когда она завоевала своими товарами чуть ли не весь покупающій міръ, картина рѣзко измѣнилась. На западныхъ денежныхъ рынкахъ образовались колоссальные свободные капиталы, и русскій государственный долгъ сталъ быстро возрастать и увеличиваться. Въ шестидесятыхъ годахъ прошлаго вѣка нашъ государственный долгъ не превышалъ цифры въ 1 милліардъ 500 милліоновъ рублей. Начиная съ этого времени, онъ сталъ быстро расти: въ 1899 г. онъ уже перевалилъ за *шесть* милліардовъ рублей. А начиная съ этого времени, русское правительство стало стремиться къ захвату земель на Дальнемъ Востокѣ, столкнулось при этомъ съ Японіей,—и за нѣсколько лѣтъ государственный долгъ доросъ до настоящихъ его размѣровъ—до *девяти* милліардовъ! И никто пока не скажетъ, гдѣ конецъ этому возрастанію...

Нужно замѣтить, что государственный долгъ одновременно возросталъ во всѣхъ почти государствахъ, въ большихъ и малыхъ, въ самодержавныхъ монархіяхъ и въ ограниченныхъ,

въ республикахъ и деспотіяхъ, въ богатыхъ странахъ и бѣдныхъ, въ мирныхъ государствахъ и воинственныхъ. Въ настоящее время общая задолженность всѣхъ современныхъ государствъ достигаетъ 60 милліардовъ рублей! Однихъ только процентовъ по этой трудно представляемой суммѣ долговъ государства выплачиваютъ до 2½ милліардовъ рублей ежегодно! [1]).

Для того, чтобы яснѣе представить себѣ это выдающееся явленіе, мы приведемъ здѣсь одну въ высшей степени интересную таблицу, составленную въ 1901 г. американскимъ статистикомъ Остеномъ (Austin):

| Страны. | Общая сумма долга. | Долговъ на душу насел. | %% по долгу насел на душу. |
|---|---|---|---|
| Россія . . . . . | 3.167,320,000 долл.[2]) | 24.56 | 1.10 |
| Франція . . . . . | 5.800,691,814 » | 150.61 | 6.28 |
| Англія . . . . . | 3.060,926,304 » | 74.83 | 2.76 |
| Италія . . . . . | 2.583,983,780 » | 81.11 | 3.58 |
| Испанія . . . . . | 1.727,994,620 » | 95.53 | 4.46 |
| Австралія . . . . | 1.183,055,000 » | 263.90 | 10.14 |
| Австро-Венгрія . . | 1.154,791,000 » | 25.80 | 1.14 |
| Соедин. Штаты . . | 1.107,711,257 » | 14.52 | 44 |
| Индія. . . . . | 1.031,603,705 » | 4.67 | 15 |
| Венгрія . . . . . | 904,941,000 » | 47.75 | 2.22 |
| Турція . . . . . | 726,511,195 » | 29.25 | 1.14 |
| Португалія . . . . | 670,221,374 » | 143.82 | 4.62 |
| Австрія . . . . . | 642,194 000 » | 24.89 | 1.20 |
| Германія. . . . . | 557,626,622 » | 9.96 | 0.33 |
| Аргентина . . . . | 509,604,444 » | 128.85 | 6.80 |
| Бельгія . . . . . | 504,459,540 » | 75.63 | 2.93 |
| Египетъ . . . . . | 500,402,729 » | 53.61 | 2.15 |

Статистикъ Мюльгаль, о которомъ мы уже упоминали, въ 1899 г. сдѣлалъ другое (приблизительное) исчисленіе. Онъ для каждаго государства высчиталъ стоимость народнаго богатства и опредѣлилъ, какой процентъ къ этому богатству составляетъ весь государственный долгъ. Его цифры означаютъ

---

[1]) По даннымъ нѣмецкаго журнала «Gegenwart».
[2]) Всѣ суммы въ доллараxъ. 1 долларъ=1 р. 95 к.

фунты стерлинговъ; каждый фунтъ — 10 рублей. Вотъ его таблица.

| Страны. | Богатства. | Какой % къ богатству составляетъ долгъ? |
|---|---|---|
| Россія. . . . . | 6.425,000,000 | 10 |
| Англія. . . . . | 11.806,000,000 | 5 |
| Соедин. Штаты . . . | 16.340,000,000 | $1^2/_5$ |
| Франція . . . . . | 9.690,000,000 | 12 |
| Германія. . . . . | 8.052,000,000 | 6 |
| Австро-Венгрія . . . | 4.512,000,000 | 12 |
| Италія. . . . . | 3.160,000,000 | 16 |
| Испанія . . . . . | 1.727,000,000 | 20 |
| Австралія . . . . . | 1.076,000,000 | 21 |
| Бельгія . . . . . | 988,000,000 | 10 |
| Аргентина . . . . . | 616,000,000 | 16 |
| Португалія . . . . . | 411,000,000 | 33 |

Откуда же взялись всѣ эти занятые различными государствами милліарды? Откуда, изъ какихъ источниковъ шли тѣ милліарды, тѣ девять милліардовъ, которые заняла къ нашему времени Россія?

Мы уже говорили, что эпоха повсемѣстнаго возрастанія государственнаго долга какъ разъ совпала съ моментомъ пышнаго расцвѣта европейской промышленности. Расцвѣтъ же промышленности состоялъ въ томъ, что десятки милліоновъ рабочихъ производили такую массу товаровъ, которая доставила въ руки предпринимателей огромныя деньги. Эти деньги не могли уже идти на расширеніе предпріятій, такъ какъ и безъ того всѣ уголки и закоулки міра были завалены товарами. Деньги лежали праздными въ рукахъ предпринимателей, т. е. милліоны превращались въ мертвый капиталъ, который во что бы то ни стало нужно было куда нибудь помѣстить, чтобы онъ давалъ доходъ. Такимъ помѣщеніемъ и были государственные долги. Европейскіе капиталисты разсовывали свои милліоны во всѣ стороны; мы видѣли, что эти милліоны дѣлали въ Египтѣ, Россіи... Раньше, когда въ Европѣ денегъ было мало, Россія съ трудомъ находила самые незначительные капиталы, а теперь даже острова, населенные дикими, находили себѣ деньги на лондонскомъ рынкѣ. Въ этомъ отноше-

ніи Россія была кладомъ для европейскихъ капиталистовъ. Бѣдная наличными богатствами, но богатая неразработанными сокровищами, Россія на взглядъ иностранныхъ капиталистовъ представляла изъ себя выгодное и вѣрное помѣщеніе для свободныхъ милліардовъ. Иностранцы могли бы на эти свободные милліарды расширить свои предпріятія и сбыть товары въ Россію, но, какъ мы уже и говорили, русское правительство отгородилось отъ иностранныхъ товаровъ высокими таможенными налогами. Тогда всесильный капиталъ перешелъ въ Россію не въ видѣ товаровъ, а въ своей чистой формѣ...

Иностраннымъ же капиталистамъ было очень выгодно куда нибудь отдать свои капиталы, такъ какъ обиліе свободныхъ капиталовъ на рынкѣ удешевляло деньги, понижало тотъ процентъ, за который можно было ссужать деньги у себя дома. Если же они попытались бы пустить всѣ свои милліоны въ предпріятія, то тогда страшно возросъ бы спросъ на рабочія руки; эти руки подорожали бы, поднялась бы заработная плата. Послѣдняго обстоятельства капиталисты, какъ извѣстно, не выносятъ нигдѣ: ни на Западѣ, ни въ Россіи.

Поэтому русская финансовая политика, которая приводила наше государство къ неизбѣжной необходимости постоянно, чуть ли не ежегодно, занимать деньги, была очень удобна и выгодна для иностранныхъ капиталистовъ. Въ то время, какъ на Западѣ ссудный процентъ опускался до 3 за сто или даже до $2^1/_2$, до 2,—въ это время русское правительство, наравнѣ съ правительствами самыхъ некультурныхъ и неизвѣстныхъ странъ, платило за свои займы по 4, по 5 и даже по 7%!..

## IV.

Мы уже видѣли, что даже г-нъ «монархистъ» изъ «Новаго Времени» считаетъ политику русскаго правительства противорѣчащей дѣйствительнымъ интересамъ страны. А вѣдь эта политика была неизмѣнна, по меньшей мѣрѣ, на протяженіи послѣднихъ ста лѣтъ. Всякая политика, дурная и хорошая, прежде всего стоитъ денегъ. Передъ нами богатѣйшая страна въ мірѣ—Англія. Англія за послѣднія сто лѣтъ вела самую дѣятельную и энергичную политику: никто чаще и больше Англіи не воевалъ. Англійскія войны поглотили громадныя деньги, и тѣмъ не менѣе Англія въ данное время считаетъ

себя по справедливости денежной кассой всего міра. Правда, эта «касса» открывается только для тѣхъ, кто можетъ платить проценты. Въ той же Англіи, наряду съ милліонерами, есть много нищихъ и безработныхъ. Но всетаки, благодаря той политикѣ, которую вела Англія, національное богатство этой страны страшно увеличилось. Русская же политика, стоившая не дешевле политики Англіи, привела къ тому, что у насъ изо всѣхъ угловъ выглядываютъ страшное убожество, нищета, бѣдность, голодъ и невѣжество. Наша захудалая промышленность, которую правительство насаждало и растило съ такою заботливостью и съ такимъ вниманіемъ, которая такъ дорого обходилась и обходится всему русскому народу, тѣмъ не менѣе до сихъ поръ хромаетъ на оба колѣна, нуждается постоянно въ казенной поддержкѣ, во всяческой помощи, льготахъ и субсидіяхъ. Наша промышленность врядъ ли вынесетъ безъ особыхъ потрясеній ту заработную плату, какую получаютъ рабочіе на англійскихъ заводахъ и фабрикахъ. Русское сельское хозяйство, какъ мы уже и говорили, точно также находится въ печальномъ и заброшенномъ состояніи. Для характеристики общаго положенія дѣлъ въ Россіи интересенъ, напримѣръ, слѣдующій фактъ. Въ началѣ девяностыхъ годовъ прошлаго (XIX) столѣтія, въ царствованіе Александра III, внѣшнее положеніе Россіи было блестяще: Россію считали одной изъ самыхъ могущественныхъ державъ всего міра; обаяніе ея политической мощи было велико; къ ея голосу прислушивались во всѣхъ международныхъ дѣлахъ. Но этотъ блескъ великой имперіи въ дѣйствительности оказался блескомъ гніющаго дерева. Какъ разъ въ самый расцвѣтъ внѣшняго политическаго вліянія Россіи внутри ея обнаружились такія язвы, отъ которыхъ давно отвыкла современная Европа. Въ 1891 г. надъ Россіей, надъ лучшими ея хлѣбородными губерніями, разразился страшный голодъ. Люди умирали отъ голода; голодныя эпидеміи—тифъ, цынга—охватывали цѣлыя полосы лучшихъ русскихъ губерній. Правительство не находило у себя лишнихъ суммъ денегъ для того, чтобы помочь голодающему крестьянству. За границей были поражены такимъ разительнымъ противорѣчіемъ между внѣшнимъ блескомъ Россіи и ея возмутительнымъ внутреннимъ состояніемъ. Русское правительство попыталось въ это время снова занять денегъ у иностранныхъ капиталистовъ, но эта попытка оказалась неудачной...

Что же приводило страну къ такому печальному концу?

Многое; но среди этого многаго на первое мѣсто необходимо выдѣлить финансовую политику русскаго правительства. Вспомнимъ, что во Франціи передъ началомъ великой французской революціи положеніе вещей было похоже на современные русскіе порядки. И тамъ быстро накапливался громадный, уродливый по своимъ размѣрамъ долгъ, ежегодно возрастало непомѣрное бремя налоговъ, а страна бѣднѣла и нищала каждый годъ. Современники великой французской революціи говорили, что во Франціи нѣтъ денежной отчетности, «и въ результатѣ—нація должна около четырехъ милліардовъ и не имѣетъ возможности привлечь къ отвѣту ни одного члена администраціи, хотя такой колоссальный долгъ не могъ накопиться иначе, какъ путемъ ужасающаго мотовства, расточительности и казнокрадства». Цѣлый рядъ свидѣтелей въ генеральныхъ штатахъ указывалъ, что «государственный долгъ возрасталъ безпредѣльно, увеличиваемый безумными тратами; что налоги были обременительны и раскладка ихъ произвольна; что они насильно взимались по произвольному приказанію министра или распоряженію простого делегата; что населеніе изнемогало подъ гнетомъ фискальнаго строя, при которомъ новые налоги налагались приказами, порождаемыми жадностью правительства и его агентовъ».

Много сходныхъ чертъ мы находимъ и въ русской финансовой политикѣ, въ русской финансовой системѣ. То всеобщее разореніе и оскудѣніе, свидѣтелемъ котораго является современное поколѣніе, одною изъ своихъ коренныхъ причинъ должно считать изнурительную и безплодную для интересовъ страны политику русскаго правительства. Эта политика никогда не считалась съ тѣмъ, можетъ ли страна вынести тѣ безумныя затраты, которыя съ легкимъ сердцемъ дѣлались правительствомъ для достиженія его цѣлей. Весьма часто народъ—т. е. низшіе податные классы—не могъ дать правительству нужныхъ ему колоссальныхъ суммъ, и тогда правительство, не задумываясь, перелагало текущіе расходы на будущія поколѣнія. Дѣлалось это такъ, что правительство занимало деньги на самые продолжительные сроки. Когда же появились долги безсрочные, извѣстные подъ именемъ рентъ, руки правительства оказались совершенно развязанными по отношенію къ способамъ нахожденія средствъ за счетъ буду-

щихъ поколѣній. На долю современниковъ выпадала нелегкая задача оплачивать проценты по занятымъ капиталамъ.

Государственный долгъ не страшенъ тогда, когда онъ идетъ на производительныя цѣли, т. е. когда занятыя деньги идутъ на устройство такихъ предпріятій, которыя сами себя окупаютъ,—напримѣръ, на желѣзныя дороги,—или когда устраиваются общеполезныя предпріятія и учрежденія,—напримѣръ, хорошія проѣзжія дороги, хорошія школы и т. п. Но когда громадныя деньги занимаются только для того, чтобы сжечь ихъ въ огнѣ политическаго безразсудства, когда на эти деньги устраиваются такія несчастныя авантюры, какъ, напримѣръ, похожденія русскаго правительства въ Манчжуріи, то громадный государственный долгъ въ самомъ себѣ таитъ величайшую опасность для всего народа. Правда, изъ девяти милліардовъ занятыхъ денегъ русское правительство потратило немного болѣе трехъ милліардовъ на устройство желѣзныхъ дорогъ. Но мы уже говорили, что казенное желѣзнодорожное хозяйство ведется такъ безобразно, что каждый годъ оно даетъ казнѣ основательный убытокъ,—этотъ убытокъ приходится покрывать изъ тѣхъ суммъ, которыя ежегодно собираются съ населенія въ видѣ прямыхъ и косвенныхъ налоговъ. Свѣдущіе люди основательно доказывали, что наши желѣзныя дороги оборудованы во многихъ отношеніяхъ ничуть не хуже американскихъ желѣзныхъ дорогъ, и, будь онѣ въ хорошихъ, честныхъ рукахъ, Россія каждый годъ получала бы съ нихъ приличную прибыль; на эту прибыль можно было бы возложить уплату процентовъ по затраченному занятому капиталу, можно было бы улучшить положеніе низшихъ желѣзнодорожныхъ служащихъ и отчасти можно было бы сократить нѣкоторые наиболѣе тяжелые налоги. Такъ и дѣлается въ современныхъ благоустроенныхъ государствахъ. Не то мы видимъ у насъ, въ разоренной Россіи, гдѣ армія всякихъ чиновниковъ разрушаетъ и портитъ всякое дѣло, къ которому прикоснутся они своими «потными» руками...

Больше половины занятыхъ русскимъ правительствомъ денегъ ушло на такъ называемыя общія цѣли, т. е., попросту говоря, на веденіе войнъ и на приготовленіе многочисленнаго войска къ военнымъ дѣйствіямъ. О томъ, во что обошлась Россіи воинственная политика ея правительства, мы говорили въ своей книжкѣ «Война и финансы», вошедшей въ составъ

журнала «Темы жизни». У всѣхъ на глазахъ, что эта политика не обогатила Россію, а только довела до крайнихъ степеней нищеты и разоренія. Мы завоевали громадныя полосы земли, на которыхъ живутъ цѣлыя народности, но изъ такой колоніальной политики ничего путнаго не вышло. Нѣкоторыя русскія колоніи, какъ, напримѣръ, Польша, Финляндія, по своему культурному развитію стояли выше развитія «сердца Россіи», и русское правительство старалось обрусить ихъ; эта обрусительная политика осуществлялась полицейскими мѣрами, на которыя только и было способно правительство полицейскаго государства. Вмѣсто желаемаго обрусенія получились противоположные результаты: ни Польша, ни Финляндія не позабыли своего прошлаго, а только сильнѣе стали ненавидѣть тотъ строй, который причинилъ имъ столько горя и несправедливыхъ обидъ. Не нужно забывать, что политика обрусенія всегда стоитъ очень дорого, и эти ненужные расходы, расходы на ненужныя жестокости, чинимые Муравьевыми-вѣшателями и Бобриковыми, опять-таки легли на плечи все выносящаго племени—русскаго народа...

Нѣкоторыя же колоніи, какъ Сибирь, до сихъ поръ находились въ забросѣ и пренебреженіи; онѣ до сихъ поръ были убыточны для государства, и опять-таки эта неумѣлая политика стоила русскому правительству громадныхъ денегъ, которыя собирались съ русскаго народа. Изъ Сибири правительство сдѣлало выгребную яму для европейскихъ губерній, ссылая туда всѣхъ тѣхъ, кто мѣшалъ внутри Россіи наслаждаться полицейскимъ могуществомъ. Между прочимъ, Сибирь была колыбелью русской политической свободы, потому что въ эту окраину правительство долгое время ссылало всѣхъ тѣхъ политическихъ борцовъ за народную свободу, съ которыми по тѣмъ или инымъ соображеніямъ оно не раздѣлывалось въ своихъ застѣнкахъ и крѣпостяхъ...

Не устроивши, какъ слѣдуетъ, центральной Сибири, гдѣ до сихъ поръ втунѣ лежатъ несмѣтныя естественныя богатства, гдѣ земля родитъ прекрасную пшеницу безъ всякаго удобренія, русское правительство потянулось далѣе на востокъ и здѣсь столкнулось съ Японіей и растеряло тѣ земли и города, на которые оно успѣло уже убить нѣсколько милліардовъ занятыхъ денегъ...

Изъ этого очень краткаго очерка уже видно, что тѣ девять милліардовъ рублей, которые лежатъ на народѣ тяжелымъ

камнемъ, благодаря нашему бюрократическому правительству, ничего не дали русскому народу, кромѣ лишнихъ расходовъ. Мало того, они придавили народный трудъ, обезсиливъ его тяжелыми поборами и налогами съ заработной платы рабочаго и сельскохозяйственнаго дохода крестьянина. Во внѣшней политикѣ мы добились послѣ русско-японской войны крайнихъ степеней позора и униженія: наше войско разгромлено, нашъ флотъ потопленъ въ японскихъ водахъ, наши полководцы вели себя позорно. Внѣшнее значеніе Россіи упало; на русскихъ за границей показываютъ пальцами. Внутри Россія полна нищеты и голода; произволъ властей превзошель ужасы Грознаго; страна разорена, озлоблена и вынуждена революціоннымъ путемъ свергать съ себя иго полицейскаго гнета и самовластнаго произвола. Государственное хозяйство пришло въ окончательное разстройство. Вездѣ и всюду говорятъ о надвигающемся финансовомъ банкротствѣ. Экономическій кризисъ, выбрасывающій каждый день сотни и тысячи безработныхъ на голодную смерть, неуклонно принимаетъ все болѣе грозный характеръ. Просвѣтовъ на той дорогѣ, по которой Россія шла до сихъ поръ, нѣтъ и не видно; всѣ сознали необходимость новыхъ путей, новыхъ средствъ. И Россія уже повертываетъ на эту новую дорогу, въ концѣ которой, какъ далекій маякъ, виднѣется желанная цѣль, у которой трудящіеся классы найдутъ свою счастливую долю.

Но путь къ этой далекой цѣли еще дологъ и труденъ; дорога на каждомъ шагу можетъ оборваться или привести къ трудно переходимымъ препятствіямъ. Поэтому необходимо имѣть всегда въ виду тѣ опасности, которыми до сихъ поръ былъ усѣянъ весь историческій путь русскаго народа.

Каждое движеніе власти, каждый шагъ правительственной политики стоитъ денегъ. Въ году 365 дней, а правительство ухитрялось за эти дни тратить ежегодно болѣе двухъ милліардовъ рублей. Слѣдовательно, вопросъ о томъ, какъ достичь того, чтобы текущая правительственная политика не шла вразрѣзъ съ коренными интересами народа, сводится къ очень простому средству: необходимо, чтобы правительство получало деньги изъ рукъ народа на опредѣленныя цѣли. Если такой порядокъ будетъ установленъ твердо, то правительство можетъ безопасно для народа задаваться какими угодно безразсудными цѣлями, но разъ для этихъ цѣлей народъ не назначилъ нужныхъ средствъ, то цѣли недо-

стихіямъ. Русское правительство недавно опубликовало законъ, по которому оно какъ будто соглашается поставить государственные финансы подъ контроль народныхъ представителей, но въ этомъ же законѣ есть оговорка, что правительство самовольно и безъ согласія народныхъ представителей можетъ занимать деньги у капиталистовъ и банкировъ. Въ этой оговоркѣ таится величайшая опасность. Правительство, не получивъ изъ рукъ народныхъ представителей средствъ для какой нибудь цѣли, предложенной въ интересахъ чиновниковъ и полиціи, легко можетъ обойти это затрудненіе тѣмъ, что займетъ деньги у банкировъ. И тогда отъ правъ народнаго представительства останется одна тѣнь. Слѣдовательно, нужно добиваться такихъ порядковъ, при которыхъ и займы на денежныхъ рынкахъ заключались бы только съ согласія народныхъ представителей. Вѣроятно, такіе порядки скоро установятся у насъ, въ Россіи. Вездѣ, во всемъ мірѣ, правительство сначала было безотвѣтственно и безконтрольно, но этимъ невыгоднымъ для народа порядкамъ пришелъ конецъ; приходитъ имъ конецъ и у насъ, въ Россіи.

Когда же народное представительство получитъ въ свои руки твердое право распоряжаться налогами и повинностями, когда только отъ воли народныхъ представителей будетъ зависѣть заключать новые займы, тогда величайшее значеніе получаетъ то или иное качество избирательнаго закона. Народное представительство, получающее въ свои руки право распоряженія государственными финансами и государственными долгами и кредитомъ, вмѣстѣ съ тѣмъ получаетъ въ тѣ же руки громадную политическую власть, съ которой можно надѣлать много хорошаго, но можно надѣлать и много зла. До сихъ поръ бюрократія, произвольно распоряжавшаяся государственными финансами, всегда почти дѣйствовала во вредъ низшимъ классамъ народа и на пользу себѣ и тѣмъ общественнымъ классамъ, которымъ она благоволила. И народное представительство, собранное на основаніи уродливаго избирательнаго закона, можетъ легко повести политику, выгодную только однимъ богатымъ классамъ: деньги будутъ собираться со всего народа, займы будутъ заключаться за счетъ всего народа, а полученныя такимъ образомъ средства будутъ тратиться на такія цѣли, которыя выгодны только однимъ богатымъ классамъ. Такое ненормальное положеніе очень опасно по отношенію къ государственному кредиту. Въ

государственномъ кредитѣ таятся страшныя силы; въ немъ сокрыта та сила капитала, которая до сихъ поръ держитъ въ цѣпяхъ весь рабочій классъ на всемъ пространствѣ земного шара. Въ государственномъ хозяйствѣ отъ цѣпей этой силы освободиться можно раньше, чѣмъ въ частномъ хозяйствѣ. Капиталы, которые собираются въ государственномъ хозяйствѣ, можно скорѣе заставить служить интересамъ рабочаго класса: для этого необходимо добиться одного и самаго главнаго—всеобщаго избирательнаго права со всѣми необходимыми гарантіями правильнаго его осуществленія. Тогда, и только тогда, народное представительство, вооруженное правомъ распоряженія государственными доходами и расходами и государственнымъ кредитомъ, можетъ осуществлять такую политику, которая, по меньшей мѣрѣ, не пойдетъ вразрѣзъ съ интересами низшихъ классовъ населенія и не будетъ мѣшать рабочему классу на пути его освобожденія отъ гнета капитала.

Абсолютныя, полицейскія государства цѣлые вѣка держали народы въ своей власти, цѣлые вѣка насиловали народную волю, и до сихъ поръ однимъ изъ самыхъ могучихъ средствъ порабощенія народа былъ государственный кредитъ. Въ Россіи на протяженіи послѣдняго столѣтія особенно пышно расцвѣлъ абсолютизмъ государственной власти. Этотъ расцвѣтъ обязанъ въ очень многихъ отношеніяхъ государственному кредиту. Тѣ девять милліардовъ рублей, съ которыми русскій народъ входитъ въ конституціонное государство, означаютъ цѣну русской неволи. Эти милліарды будутъ памятниками русскаго политическаго рабства и экономическаго разоренія.

Давно необходимо установить такой порядокъ, при которомъ новые займы служили бы дѣйствительнымъ интересамъ народа, свободнаго въ своей волѣ и свободнаго отъ такихъ властей, которыя до сихъ поръ угнетали его за его же счетъ и деньги...

Вспоминая то, что мы говорили въ началѣ нашей книжки, замѣтимъ, что въ настоящее время созрѣла экономическая необходимость такого освобожденія русскаго народа, потому что политика самовластнаго правительства пришла къ своему внутреннему противорѣчію; она не можетъ вестись дальше и долѣе въ томъ же самомъ направленіи. Впереди у бюрократическаго правительства стоитъ неизбѣжный финансовый крахъ, сложный по своимъ послѣдствіямъ. Бороться съ послѣдствіями такого краха неизмѣримо труднѣе, чѣмъ во-время предупре-

дить его и повести государственную политику по другому курсу. За границей, гдѣ о русскихъ дѣлахъ можно было говорить свободно, появились цѣлыя книги, въ которыхъ русской правительственной политикѣ предрекалась скорая и неизбѣжная катастрофа, именно въ области финансовыхъ отношеній. За границей уже готовятся раздѣлить «ризы» Россіи, и народъ, который дорожитъ своими судьбами, долженъ предупредить эту печальную возможность. Заграница дала намъ девять милліардовъ,—и она сумѣетъ принять мѣры къ тому, чтобы эти колоссальныя деньги не погибли даромъ; она приложитъ всѣ свои силы къ тому, чтобы обезопасить свои капиталы отъ гибели, и не нужно быть пророкомъ для того, чтобы предсказать, что эти мѣры не могутъ быть полезны русскому народу... Всякій бережетъ свое: въ капиталистическомъ обществѣ человѣкъ человѣку—волкъ... Величіе и благополучіе многихъ государствъ погибло, какъ мы и говорили, отъ того, что во-время разорительному самовластію не былъ поставленъ опредѣленный предѣлъ: капиталисты, ссужавшіе такимъ государствамъ деньги, только стерегли такой моментъ, когда заранѣе накинутая петля въ видѣ громаднаго государственнаго долга затягивалась, наконецъ, на шеѣ обезсиленнаго народа въ мертвый узелъ...

Девять милліардовъ на шеѣ нищаго народа, девять милліардовъ, за которыми стоятъ пушки и броненосцы такихъ капиталистическихъ странъ, какъ Франція, Англія и Германія, пусть будутъ послѣдними напоминаніями русскому народу о томъ, что приказный строй привелъ его къ пропасти. Кто долженъ упасть въ эту пропасть: старый строй или самъ народъ, или оба вмѣстѣ?.. Сейчасъ есть еще выборъ, но придетъ время, когда вмѣсто насъ будутъ выбирать тѣ, кто далъ Россіи девять милліардовъ и тѣмъ самымъ затормозилъ русское освободительное движеніе на сто лѣтъ, если не больше...

# Народныя изданія О. Н. Поповой.

| | | |
|---|---|---|
| | **Н. А. Некрасовъ.** Жизнь и стихотворенія. Сост. **А. Ф—въ** | 20 к. |
| | Хижина дяди Тома. По Бичеръ-Стоу, сокращ., перевела **О. Н. Попова** | 25 „ |
| | Заря новой жизни. Сцены изъ войны за освобожденіе негровъ въ Америкѣ. По роману Герритеккера, составила **О. Н. Попова** | 10 „ |
| № 1. | **Л. Толстой.** Кавказскій плѣнникъ | 7 „ |
| № 2. | **Г. Успенскій.** Неизлѣчимый | 10 „ |
| № 3. | **Н. Наумовъ.** Умалишенный | 8 „ |
| № 4. | **А. Пушкинъ.** Братья-разбойники | 3 „ |
| № 5. | **К. Станюковичъ.** Максимка | 9 „ |
| № 6. | **Г. Успенскій.** Будка | 7 „ |
| № 7. | **Ф. Нефедовъ.** Неустрашимый Галлей | 13 „ |
| № 8. | **Н. Наумовъ.** Фургончикъ | 6 „ |
| № 9. | **В. Немировичъ-Данченко.** Иванъ Бродяга | 8 „ |
| № 10. | **М. Лермонтовъ.** Бэла | 8 „ |
| № 11. | **В. Ольховскій.** Родныя пѣсни. Сборникъ стихотвореній. Изд. 2-е | 10 „ |
| № 12. | **В. Анучинъ.** Сибирскія легенды. (Вѣчный скиталецъ. Такмакъ) | 5 „ |
| № 13. | **К. Станюковичъ.** Рождественская ночь | 4 „ |
| № 14. | **Г. Успенскій.** Про счастливыхъ людей | 5 „ |
| № 15. | **Н. Пружанскій.** Бѣглый | 8 „ |
| № 16. | **В. Немировичъ-Данченко.** Наборщица | 4 „ |
| № 17. | **В. Анучинъ.** Уважили | 2 „ |
| № 18. | **В. Дмитріева.** Отъ совѣсти | 9 „ |
| № 19. | **Ф. Нефедовъ.** Безсрочный | 10 „ |
| № 20. | **А. Пушкинъ.** Дубровскій | 10 „ |
| № 21. | **К. Станюковичъ.** Матросская расправа | 7 „ |
| № 22. | **Г. Успенскій.** Книжка чековъ | 6 „ |
| № 23. | **Ф. Нефедовъ.** Лѣшій обошелъ | 5 „ |
| № 24. | **С. Сергѣевъ-Ценскій.** Убійство | 2 „ |
| № 25. | **Н. Наумовъ.** Нефедовскій починокъ | 16 „ |
| № 26. | **К. Станюковичъ.** Матроска | 12 „ |
| № 27. | **П. Задимскій.** На большой дорогѣ | 3 „ |
| № 28. | **Ф. Нефедовъ.** Степанъ Дубковъ | 12 „ |
| № 29. | **Фонъ-Визинъ.** Недоросль | 10 „ |
| № 30. | **М. Лермонтовъ.** Тамань | 3 „ |
| № 31. | **Н. Наумовъ.** За правду. (Зажора) | — „ |
| № 32. | **Л. Толстой.** Смерть Ивана Ильича | 8 „ |
| № 33. | **П. Беранже.** Пѣсни | 8 „ |
| № 34. | **М. Лермонтовъ.** Мцыри | 4 „ |
| № 35. | **Г. Мопасанъ.** Изъ франко-прусской войны | 4 „ |

*Книгоиздательство О. Н. Поповой.*
СПБ. НЕВСКІЙ ПР., 54.

Открыта подписка на книгу:

**Вильгельмъ Блосъ**

# Исторія германской революціи 1848 г.

Полный переводъ съ нѣмецкаго подъ редакціей А. Луначарскаго.

**Подписная цѣна 80 коп. безъ пересылки, съ пересылкою 1 рубль.**

Книгопродавцамъ уступка 10% съ подписной цѣны. По выходѣ изданія цѣна 1 р. 20 к.

Книга выйдетъ въ непродолжительномъ времени.

---

Типографія товарищества „Общественная Польза" В. Подъяческая, 39.

НУЗк
8115
Боголепов, М
9 миллиардов
рублей
14520
Ин. Библ. Сов.
Энциклоп
емен

Подписная цѣна на ежен. изд. „Темы Жизни“ въ годъ 5 рублей, на полгода 3 рубля. Каждый выпускъ продается отдѣльно.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Невскій, 54. Книгоиздательство О. Н. Поповой.

Редакторъ Л. Клейнбортъ.
Издательница О. Н. Попова.

Типографія т-ва „Обществ. Польза“, Б. Подъяч., 39.

Вышли изъ печати №№ 1-й—10-й еженедѣльнаго изданія **„Темы Жизни“**.

## СОДЕРЖАНІЕ:


№ 1. **А. Луначарскій.** Очеркъ развитія интернаціонала . . . . 10 к.
**В. Тотоміанцъ.** Профессіональные союзы рабочихъ . . . 5 к.
**А. Ельницкій.** Георгій Валентиновичъ Плехановъ. Біограф. очеркъ. . . . . 7 к.
№ 2 **І. Ларскій.** Общество будущаго . . . . . 6 к.
**А. Лосицкій.** Избирательная система Государственной Думы. Съ діаграммами. . . . . 12 к.
№ 3. **Б. Веселовскій.** Земскіе либералы . . . . . 5 к.
**Л. Клейнбортъ.** Въ тюрьмѣ и ссылкѣ . . . . . 7 к.
**Н. Ашешовъ.** Александръ Николаевичъ Радищевъ. Общественная характеристика . . . . . 8 к.
№ 4. **Л. Гуревичъ.** 9-е января. По даннымъ „анкетной комиссіи“. 10 к.
**П. Румянцевъ.** Освободительное движеніе и Государственная Дума . . . . . 6 к.
**П. Берлинъ.** Первый нѣмецкій парламентъ . . . . . 10 к.
№ 5. **П. Масловъ.** Русская революція и народное хозяйство . . 5 к.
**Б. Веселовскій.** Крестьянскіе бунты . . . . . 6 к.
**М. Боголѣповъ.** Война и финансы . . . . . 5 к.
№ 6. **Д. Зайцевъ.** Государственное страхованіе рабочихъ . . 8 к.
**Б. Вологдинъ.** Чему жизнь рабочихъ учитъ . . . . . 6 к.
**А. Ельницкій.** Первое мая въ Россіи . . . . . 8 к.
№ 7. **В. Львовъ.** Девяностые годы и творчество В. Вересаева. 12 к.
**І. Давыдовъ.** Какъ расходуются народныя деньги . . . 5 к.
**К. Пономаревъ.** Пролетаріатъ на Кавказѣ . . . . . 7 к.
№ 8. **П. Румянцевъ.** Крестьянство и соціалъ-демократія . . . 5 к.
**А. Глѣбовъ** Общественныя работы . . . . . 12 к.
№ 9. **А. Ельницкій.** Первые шаги рабочаго движенія въ Россіи . 12 к.
№ 10. **М. Боголѣповъ.** 9 милліардовъ рублей . . . . . 5 к.